

Глава 18: Обучение

Признавая темную магию и будучи готовым применять ее время от времени, Сиаран не считал ее наиболее могущественной формой волшебства. Он давно придерживался убеждения, что личность превосходит магию, подчеркивая искусство опытных волшебников над простыми заклинаниями.

- В царстве магии нет ни одного заклинания, которое правило бы бесспорно, - обратился Сиаран к группе юных волшебников решительным тоном. - Вместо этого, сами волшебники обладают истинной силой.

Он указал на собравшихся:

- Представьте, что профессор Дамблдор - возможно, самый могущественный волшебник на сегодняшний день - использовал бы простое заклинание, например, «Экспеллиармус» или «Студефай». Победа была бы его.

«Вместо того чтобы заикливаться на овладении самыми мощными чарами, сосредоточьтесь на совершенствовании имеющихся навыков, оттачивании работы с заклятиями и наращивании магического мастерства. Вот что действительно важно, мои юные ученики», - заключил Сиаран мудро.

Молодые волшебники задумчиво кивнули.

- Изучение заклинаний - сердцевина вашего магического образования, особенно в боевых искусствах. Я научу вас искусству колдовства в бою - ситуации, где даже самое скромное заклинание может спасти жизнь при крайней необходимости, - продолжил Сиаран.

В классе воцарилась тишина, все взгляды обратились к нему.

- Начнем с одного из основных заклинаний - «Экспеллиармус», обезоруживающего заклятия. Полагаю, оно знакомо всем? - осведомился он, встретив утвердительные кивки учеников.

- Отлично, - похвалил Сиаран. - Несмотря на свою простоту, подобные чары могут быть чрезвычайно эффективны в критических ситуациях.

Однако среди студентов все еще оставались сомнения. Неужели простое обезоруживающее заклинание может перевернуть ход боя?

- Подумайте вот о чем, - призвал Сиаран. - Колдуя, мы полагаемся на палочки - инструменты, неотъемлемые для магических действий. Без них только некоторые существа, такие как оборотни, вампиры или исключительные волшебники вроде профессора Дамблдора, способны оставаться боеспособными.

Он улыбнулся:

– Встречи с оборотнями и вампирами случаются редко, и против них имеются соответствующие контрмеры. Напротив, схватки с противниками, подобными нам самим, более обычны. Таким образом, обезоружив врага и сохранив собственную палочку, вы будете иметь преимущество в бою.

Ученики кивнули, осознав действенность «Экспеллиармуса» в сражении.

– Теперь разбейтесь по парам для практики, – распорядился Сиаран. – Помните, сосредоточьтесь на концентрации, а не на разрушении. Я присужу дополнительные баллы факультету самого искусного ученика.

Пока класс наполнился возгласами «Экспеллиармус» и взмахами волшебных палочек, Сиаран бдительно наблюдал, готовый вмешаться при необходимости. Он был мастером исцеляющих заклинаний и держал наготове соответствующие умения.

Подойдя к группе Гермионы и Рона, Сиаран заметил, как неисправная палочка Рона испускает искры. Почувствовав смущение юноши, он ободряюще произнес:

– Мисс Грейнджер, превосходная работа, – похвалил Сиаран Гермиону, обернувшись к Рону: – Мистер Уизли, без исправной палочки вам будет сложно преуспеть на занятиях по боевой магии. Возможно, стоит приобрести новую, чтобы не отставать в учебе.

Лицо Рона побледнело при мысли о предстоящих расходах, и Гермиона поспешила предложить помощь. Несмотря на нежелание Рона принять ее, Сиаран заверил, что напишет письмо на Гриммо, объясняя ситуацию.

«Еще одно порицающее письмо за мои же проступки», – с отчаянием подумал Рон, наблюдая, как Сиаран занялся другими учениками.

Сиаран продолжал наставления, руководя каждым студентом в тонкостях «Экспеллиармуса». Его преданность делу не знала границ: он обучал не только заклинаниям, но и стратегии, и образу мыслей.

По мере развития урока мудрость Сиарана становилась все более очевидной. Он рассказывал истории о легендарных волшебниках и их победах, делился анекдотами о сражениях, выигранных не грубой силой, а хитростью и изобретательностью.

Атмосфера в классе изменилась, юные волшебники с новым энтузиазмом впитывали наставления Сиарана. Они начинали осознавать, что истинное мастерство магии кроется не в мощи заклинаний, а в умении волшебника искусно их применять.

Когда занятие подошло к концу, Сиаран еще раз обратился к ученикам, его слова звучали одновременно мудро и ободряюще. Он призвал их неустанно продолжать учебу, напомнив, что величие у них в руках – стоит лишь приложить усердие и упорство, чтобы раскрыть его.

Исполненные новой решимости, молодые волшебники покинули класс, их умы бурлили свежими озарениями и устремлениями. А среди них стоял Сиаран Фремон – маяк наставничества и вдохновения.

<http://tl.rulate.ru/book/105063/3776522>